Осёл осёл. Мифопоэтический образ О. распространён с глубокой древности (в египетских изображениях О. известен уже с 4-го тысячелетия до н. э.).

С одной стороны, О. священное животное, одна из ипостасей божества, объект культа и т. п., с другой символ глупости, невежества, упрямства, низости, ненависти, насилия, отсутствия достоинства, похоти, жизни в её материально-телесном аспекте (реже О. рассматривается как воплощение терпения, смирения, умеренности, твёрдости и т. п.; в буддизме О. символ аскетизма, униженности; у древних евреев мира и спасения). В Древнем Египте О. одна из форм солнечного божества (в аспекте растущего, восходящего солнца), в то же время с образом О. связан Сет.

В Вавилоне в образе О. представлялся бог Ниниб. В древнееврейской традиции О. выступает как священное животное судей, царей, пророков (ремень из кожи О. использовался для наказания виновного в соответствии с решением суда).

Ослица Валаама (Чис. 22) оказывается не только мудрее своего хозяина, но и сообщницей ангела, выполняющего божью волю. Священный царь, согласно пророчеству, «праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (Зах. 9, 9), грядёт, чтобы возвестить мир народам.

Отношение древних евреев к О. трактовалось античными писателями как культовое почитание его и вызывало осуждение. Позже аналогичное обвинение адресовалось и христианам, которые, так же как и некоторые гностические секты, рассматривали О. как священное животное.

Распространенные темы христианской религиозной живописи въезд Иисуса Христа на О. в Иерусалим и бегство в Египет, в котором также участвует О. Античный «праздник дураков» (сатурналии) имел в средние века продолжение в особом травестийном ритуале чествования О., на котором Иисус Христос въезжал в Иерусалим [«ослиным богом» называли животное, ритуально убиваемое в середине зимы во время сатурналий; ср. позже убийство «рождественского» дурака, что возвращает к теме умирающего бога и мифологеме, отождествляющей жертвенное животное (в данном случае О.) с божеством]. В средние века, главным образом на севере Франции, отмечался (14 января) так называемый «ослиный праздник» в память бегства в Египет.

Наряду с этим существовали и официально освящённые церковной традицией ритуалы типа пасхального объезда патриарха на осляте в Москве в XVII в.; в средние века О. связывался с вербным воскресеньем и со святым Николаем.В древности О. был, видимо, священным животным и в ряде других традиций, например у фригийцев, и, может быть, фракийцев. Некоторые исследователи считают, что сюжет о музыкальном поединке фригийского силена Марсия с Аполлоном (в другом варианте Пана с Аполлоном) и присуждении победы Марсию (Пану) фригийским царём Мидасом, которому Аполлон в наказание дал ослиные уши (символ глупости в одних традициях и мудрости в других), представляет собой этиологическое обоснование жертвоприношения О. (одним из атрибутов Силена и Приапа был О.).

В мусульманской традиции О. одно из животных неба. Иногда О. выступает как ездовое животное божества.

В ряде вариантов колесница Ашвинов запряжена ослом (РВ I 34,9; 116,2; VIII 74,7) или несколькими ослами, с помощью которых Ашвины выиграли соревнование, проводившееся по случаю свадьбы Сомы и Сурьи (АВ IV 7 9). В китайской традиции О. божественный скакун.

Некогда было очень широко распространено представление о возможности превращения человека в О.: об этом свидетельствуют соответствующие поверья (у армян был обычай жертвенного заклания О. на могиле предка должника; считалось, что душа покойного предка превратится в О., если долг не будет выплачен), сюжеты античной литературы («Метаморфозы, или Золотой осёл» Апулея), многочисленные сказки. В сказках О. то является образцом мудрости, благоразумия, хитрости (О. часто выходит победителем в конфликте с другими), даже предприимчивости (ср. сказки об умном, хитроумном, сметливом, говорящем О.), то, наоборот, символизирует глупость и упрямство (О. своим рёвом привлекает внимание хищников, которые его поедают, и т. п.).

Известны сказки о происхождении О. (например, у алтайских татар). О. не менее частый персонаж и в литературных произведениях баснях (у Эзопа, Федра, Бидпая и т. д., вплоть до новейшего времени), апологах, фаблио, циклизованном книжном животном эпосе.

В средневековом «Романе о Ренаре» участвует О. Бодуэн, выступающий как

придворный проповедник. Образ О. широко используется в пословицах и поговорках, в аллегориях, эмблематике.

В средневековом искусстве (в частности, в скульптуре) довольно часты и такие композиции, как музицирующий О. или ясли, около которых находится О., кортеж животных, среди них особо отмечен О., и др. В народной медицине на О. «отсылают» болезни; копыта, уши, шкура, помёт О. и особенно волосы из тёмного креста на спине О., который, по народным поверьям, появился в знак того, что на нём восседал Иисус Христос, считаются целительными.

Литература :
Фрейденберг О. М., Въезд в Иерусалим на осле, в её книге: Миф и литература древности, М., 1978;
Ball C. J., The ass in Semitic mythology, «Proceedings of the Society of Biblical Archaeology», 1910, v. 32;
Funk and Wagnalls standard dictionary of folklore, mythology and legend, N. Y., 1972, p. 83–84;
Jobes G., Dictionary of mythology, folklore and symbols, pt 1, N. Y., 1961, p. 142–143, 462;
Roux J.-P., Faune et flore sacrées dans les sociétés altaïques, P., 1966.